

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
13 April 2012
Russian
Original: French

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 25/2010

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят первой сессии,
13 февраля – 2 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	М.П.М., представленной г-ном Стюартом Ишванффи
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	25 марта 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препроложена государству-участнику 4 октября 2010 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата решения:</i>	24 февраля 2012 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Сообщение № 25/2010* , М.П.М. против Канады

<i>Представлено:</i>	М.П.М., представленной г-ном Стюартом Истванффи
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	25 марта 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 24 февраля 2012 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором данного сообщения, которое датировано 25 марта 2010 года, является М.П.М., родившаяся 26 декабря 1964 года в Кордове (Мексика). Она утверждает, что, приняв решение о ее высылке в страну происхождения без проведения надлежащей оценки опасности, которая угрожает ей как женщине, Канада нарушила пункты с) и d) статьи 2, а также статьи 3, 15 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Ее представляет адвокат г-н Истванффи. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника соответственно 10 декабря 1981 года и 18 октября 2002 года.

1.2 На своей сорок девятой сессии Комитет по просьбе государства-участника принял решение о том, что вопрос о приемлемости будет рассматриваться отдельно от существа сообщения.

---

* В принятии решения относительно настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-жа Аизе Фериде Акар, г-жа Магалис Ароча Домингес, г-жа Виолет Тсисига Авори, г-жа Барбара Эвелин Бэйли, г-жа Олинда Барейру Бобадиля, г-н Никлас Бруун, г-жа Наэла Мохамед Габр, г-жа Исмаат Джахан, г-жа Соледад Мурильо де ла Вега, г-жа Виолета Нойбауэр, г-жа Прамила Паттен, г-жа Сильвия Пиментель, г-жа Виктория Попеску, г-жа Зохра Разех, г-жа Патрисия Шульц, г-жа Дубравка Симонович и г-жа Цзоу Сяоцяо.

Факты в изложении автора

2.1 В стране происхождения – Мексике – автора преследовал ее бывший сожитель, сотрудник судебной полиции. Их отношения продолжались с 1998 года по 2000 год, после чего она решила прекратить эту связь из-за проявлений бытового насилия, которому она подвергалась. С 2005 года ее бывший сожитель возобновил с ней контакт и стал преследовать ее, причем до такой степени, что это стало угрожать ее жизни. После инцидента в ноябре 2006 года, который характеризовался особым насилием, автор подала жалобу на своего бывшего сожителя. Кроме того, она обратилась с жалобой к муниципальным властям и выступила с обличением по местному телевизионному каналу "Телевиста". С ее безысходной ситуацией знакомы многие жители Кордовы. Спасаясь от своего бывшего сожителя, автор приняла решение выехать из страны и просить убежища в Канаде.

2.2 Автор прибыла в Канаду вместе со своим сыном. 17 ноября 2006 года она подала ходатайство о предоставлении ей статуса беженца из-за опасений, связанных с ее принадлежностью к особой социальной группе – группе женщин, подвергающихся бытовому насилию в Мексике. 22 мая 2008 года Отдел по защите беженцев постановил, что автор не является беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев 1950 года. Ее ходатайство о судебном пересмотре этого решения было отклонено 15 сентября 2008 года. Кроме того, 4 ноября 2008 года автор подала ходатайство о проведении оценки опасности до высылки (ООВ), которое было отклонено 7 апреля 2009 года. 20 мая 2009 года ходатайство о судебном пересмотре решения было подано в Федеральный суд, который отклонил его 18 января 2010 года. Наряду с этим в июне 2009 года было подано ходатайство об отсрочке высылки; 2 июля 2009 года такая отсрочка была предоставлена. После того как 18 января 2010 года было вынесено постановление об отклонении ходатайства автора о судебном пересмотре решения, процедура рассмотрения ее дела во внутренних судах была прекращена. Автор не представила ходатайства по гуманитарным соображениям ввиду процедурных издержек и низкой результативности таких ходатайств. Кроме того, автор утверждает, что основой для ее дела в любом случае послужили бы обстоятельства, связанные с упомянутой ранее опасностью.

Содержание жалобы

3.1 Автор считает, что государство-участник нарушило пункты c) и d) статьи 2 и статьи 3, 15 и 16 Конвенции.

3.2 Автор утверждает, что ее высылка в Мексику приведет к нарушению ее права на жизнь без дискриминации, права не подвергаться бесчеловечному обращению из-за того, что она является женщиной, права на частную жизнь и права на охрану семьи. Она полагает, что ее высылка в Мексику, где ей угрожает опасность содержания в бесчеловечных условиях или даже убийства либо изнасилования ее бывшим сожителем – сотрудником судебной полиции, представляет собой нарушение ее основных прав. По мнению автора, государство-участник считает, что в Мексике существует система государственной защиты женщин, страдающих от насилия, хотя все правозащитные органы и учреждения по оказанию помощи женщинам утверждают обратное. Автор заявляет, что акты насилия над женщинами остаются безнаказанными, а их бегство внутри

Мексики является невозможным вследствие коррумпированности и враждебности судебных инстанций¹.

3.3 По поводу пункта с) статьи 2 автор считает, что государство-участник не гарантировало ей надлежащую судебную защиту. Прежде всего, ее ходатайство о статусе беженца было отклонено по неубедительным мотивам, поскольку государство-участник изначально исходило из того, что в Мексике существует адекватная система защиты. Далее, по ее мнению, при вынесении решения по ООДВ не были приняты во внимание представленные документы, включая письмо Движения по борьбе с изнасилованием и инцестом и подробные письменные показания директора Центра помощи беженцам при Федеральном суде, которые касались отсутствия защиты женщин в Мексике. Кроме того, при проведении ООДВ были использованы лишь аргументы канадской Комиссии по вопросам иммиграции и статуса беженца (КИСБ); всестороннего самостоятельного анализа не проводилось. По утверждению автора, в настоящее время ходатайства об обжаловании результатов ООДВ отклоняются в 98% или 99% случаев. Она утверждает, что в обоснование своего ходатайства о пересмотре дела, отклоненного 18 января 2010 года, она представила новые убедительные доказательства, такие как письма мексиканской компании "Телевиса", а также многочисленные подтверждения медицинского и психологического характера. О существующей опасности свидетельствуют решения Федерального суда Канады, касающиеся отсутствия системы защиты женщин в Мексике.

3.4 Автор также ссылается на пункт d) статьи 2, согласно которому государственные органы и учреждения обязуются воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов и действий. Подвергая автора по меньшей мере опасности содержания под стражей в бесчеловечных условиях, а в худшем случае – высокой вероятности погибнуть от рук своего бывшего сожителя или его коллег по уголовной полиции, государство-участник нарушило свое обязательство в отношении гарантирования ее защиты со стороны органов государственной власти.

3.5 Статья 3, где гарантируется осуществление и использование прав человека и основных свобод, предположительно также была нарушена, поскольку решение о высылке автора в Мексику подвергает ее опасности применения той или иной формы пыток в условиях полной безнаказанности.

3.6 Автор считает, что государство-участник нарушило статью 15 и ее право на равенство перед законом, поскольку ее положение уязвимой женщины не было принято во внимание при вынесении канадскими властями решения по ее делу.

3.7 Наконец, автор указывает на нарушение статьи 16, хотя она не приводит дополнительных аргументов по этому вопросу.

¹ В обоснование своих утверждений автор цитирует статью 3.4 регионального сборника по Мексике, Запрос о предоставлении информации MEX 36237.EF, озаглавленный "Мексика: бытовое насилие и имеющиеся средства защиты, особенно в случаях, когда оно применяется сотрудником полиции (1996–2000 годы)"; и доклад Организации "Международная амнистия", озаглавленный "Мексика: неспособность властей прекратить похищения и убийства женщин в Сьюдад-Хуаресе и Чиуауа", опубликованный в 2003 году. Автор также цитирует постановление Федерального суда Канады от 8 февраля 2010 года по делу *Гарсия Баутиста против Канады* (вопросы гражданства и иммиграции) (2010 FC 126).

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В своих замечаниях от 6 декабря 2010 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, руководствуясь пунктами 1 и 2 статьи 4 Факультативного протокола.

4.2 Во-первых, государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым как беспредметное, поскольку его автор по собственной инициативе возвратилась в Мексику. Действительно, основное средство правовой защиты, о котором говорится в сообщении, а именно просьба к Канаде не высылать автора, теперь утратило смысл. Во-вторых, государство-участник сообщает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, ибо автор не подавала ходатайства о получении визы и вида на жительство в Канаде по гуманитарным соображениям. В-третьих, государство-участник утверждает, что требуемое автором право – право не быть высланной в страну, где имеются основания полагать, что ей будет угрожать реальная опасность нарушения права на жизнь, применение пыток или нарушение права на защиту от всех видов жестокого или унижающего достоинство обращения, – в положениях Конвенции не предусмотрено. Государство-участник полагает, что Конвенцию не следует толковать как предоставляющую такое право.

4.3 В-четвертых, государство-участник сообщает, что утверждения автора о наличии опасности насилия по признаку пола, которое угрожает ей в случае возвращения в Мексику, были тщательно изучены властями Канады. Однако власти пришли к выводу, что утверждения автора полностью несостоятельны и что в представленном Комитету сообщении нет никаких доводов, способных изменить этот вывод. Наконец, государство-участник считает это сообщение недостаточно обоснованным для целей приемлемости, поскольку автор не показала, что канадская система по рассмотрению ходатайств о статусе беженца и средства обжалования в судах Канады являются бесполезными и неэффективными.

4.4 В национальных инстанциях автор пояснила причины, побудившие ее покинуть вместе с сыном территорию Мексики 17 ноября 2006 года. В формуляре с личными данными (ФЛД), представленном Комиссии по вопросам иммиграции и статуса беженца (КИСБ) 12 декабря 2006 года, автор указала, что с 1998 года ее сожитель становился все более агрессивным. Она сообщала, что 15 января 2000 года он избил ее, после чего ей потребовалось наложение швов. Физическое и психологическое насилие продолжалось до июня 2000 года, когда автору удалось выселить сожителя из дома. Автор сообщила, что с 2005 года ее бывший сожитель время от времени приходил к ней и совершал всевозможные издевательства. 13 ноября 2006 года он ударил ее в присутствии своего коллеги-полицейского. После этого инцидента автор подала жалобу в прокуратуру и обнародовала свою историю через телевизионный канал "Телевиса". После этого ее бывший сожитель якобы угрожал убить автора и ее сына. Именно тогда они оба и покинули страну.

4.5 В ходе слушания, состоявшегося 22 мая 2008 года, КИСБ задавала автору подробные вопросы, касавшиеся ее утверждений о бывшем сожителе, отсутствия с ее стороны ходатайства к мексиканским властям о предоставлении защиты и отсутствия насилия в отношении ее сына и в его присутствии. Отметив в рассказе автора расхождения и противоречия, КИСБ пришла к выводу, что автор рассказала выдуманную историю с целью получения статуса беженца в Канаде и что она не представила ни одного убедительного или правдоподобного доказательства, на основе которого КИСБ могла бы предоставить ей убежище. Упомянутые расхождения касались, в частности, отсутствия сведений о том,

каким именно образом она обнародовала свою историю в средствах массовой информации, например, отсутствия фамилии журналиста, которому она рассказала свою историю, и того факта, что она не стремилась сохранить кассету с записью этого репортажа. Государство-участник ссылается также на недостаточную доказательную силу представленной медицинской справки, а также на то, что автор не смогла дать подробную информацию о своем бывшем сожителе, например, назвать дату его рождения.

4.6 В связи с ходатайством автора о проведении ООДВ национальные власти сочли, что представленные документы носят общий характер и не подтверждают ни рассказ автора, ни ее утверждения, и что в них не прослеживается никакой связи между ее личной ситуацией и нарушениями, происходящими в Мексике. Сотрудница по проведению ООДВ сочла, что из этих документов не следует, что лично автору угрожает опасность по смыслу статей 96 и 97 Закона об иммиграции и защите беженцев (ЗИЗБ), препятствующая ее возвращению в Мексику. 17 апреля 2009 года, когда сотрудница по проведению ООДВ уже вынесла решение об отклонении ходатайства, адвокат автора представил четыре новых материала дела – письмо журналиста телекомпании "Телевиса"; письмо члена муниципального исполнительного комитета города, в котором проживала автор; письма матери и сестры автора; а также письмо педагога, которая являлась подругой автора. Сотрудница по проведению ООДВ согласилась рассмотреть эти новые материалы, но затем и они были отклонены. Она сочла, что письма сестры, матери и подруги автора являются свидетельствами заинтересованных лиц; что содержание письма журналиста компании "Телевиса" расплывчато и не дает никакой информации о дате трансляции репортажа с участием автора; и что в письме члена муниципального исполнительного комитета, свидетельствующем о принятии автором в ноябре 2006 года мер по подаче жалобы на своего бывшего сожителя, фактически не содержится ничего нового, и что автору следовало упомянуть о нем в КИСБ.

4.7 В своем решении от 18 января 2010 года Федеральный суд Канады признал разумными выводы сотрудницы по проведению ООДВ. Суд счел, что автору не удалось доказать, что решение сотрудницы по проведению ООДВ принималось на основе ошибочных выводов, сделанных недобросовестно, произвольно или без учета представленных ей средств доказывания. Наконец, он счел, что сотрудница по проведению ООДВ приняла во внимание "директивы относительно женщин, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца и опасющихся преследования по признаку пола"², несмотря на отсутствие прямого упоминания об этих директивах.

4.8 Государство-участник отмечает, что автор и ее сын покинули Канаду 1 апреля 2010 года. Этот факт был установлен в период сбора информации для подготовки замечаний по данному сообщению. В материалах государства-участника указано, что автор и ее сын подтвердили канадским властям свой выезд из страны, самостоятельно приобрели авиабилеты и оба покинули Канаду. В этих материалах сообщается, что они вылетели в Мексику рейсом компании "Эйр Мексикана".

4.9 Учитывая добровольный отъезд автора, Комитету следует признать сообщение неприемлемым ввиду отсутствия объекта, тем более что речь идет о добровольном отъезде. Впрочем, государство-участник отмечает, что после выезда автора в Мексику в апреле 2010 года оно не получило ни непосредственно от своего представителя, ни от Комитета сообщения о том, что автор подверга-

² <http://www.irb.gc.ca/Fra/brdcom/references/pol/guidir/Pages/women.aspx>.

лась какому-либо насилию по признаку пола. Государство-участник считает, что этого обстоятельства достаточно для решения вопроса о приемлемости сообщения. При этом оно отмечает, что сообщение являлось бы неприемлемым даже в том случае, если бы автор осталась в Канаде.

4.10 Государство-участник полагает, что автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола. Прежде всего, у автора была возможность подать на основании статьи 25 ЗИЗБ ходатайство о предоставлении ей визы и вида на жительство, а также обратиться в Федеральный суд Канады с ходатайством о судебном пересмотре отрицательного решения, вынесенного по ее делу. Кроме того, хотя автор утверждает, что существующая в Канаде процедура рассмотрения вопроса о предоставлении статуса беженца является дискриминационной, она ни разу не затронула этот вопрос в ходе внутреннего разбирательства и не пыталась обжаловать решение по ее жалобе, в частности на основании статьи 15 Канадской хартии прав и свобод, в которой гарантируются право на равенство и защита от всех форм дискриминации по перечисленным или аналогичным признакам, в том числе по признаку пола, или закона о правах личности, запрещающего дискриминацию по 11 признакам. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, в котором Комитет указал, что автору, которая утверждала, что опасается за свою жизнь в случае ее высылки в страну происхождения, следовало изыскать внутреннее средство защиты в связи с утверждениями о дискриминации по признаку пола и что, следовательно, ее сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола³.

4.11 Государство-участник также указывает, что сообщение неприемлемо из-за его несовместимости с Конвенцией по смыслу пункта 2 b) статьи 4 Факультативного протокола. Государство-участник, в частности, отмечает, что право не быть высланным в страну, где существуют серьезные основания полагать, что данному лицу будет угрожать реальная опасность нарушения его права на жизнь, применения пыток или нарушения права на защиту от всех видов бесчеловечного обращения или жестоких и унижающих достоинство наказаний, не гарантируется Конвенцией и что применение Конвенции не носит экстерриториального характера. Так, например, в статьях, упомянутых автором в ее сообщении, – а именно в пунктах c) и d) статьи 2 и в статьях 3, 15 и 16, – не предусмотрена непосредственная гарантия права не высылаться в страну, где данному лицу угрожает опасность насилия по признаку пола. Скорее, эти права гарантируются либо статьей 3 Конвенции против пыток, либо статьями 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет против пыток и Комитет по правам человека проявили большую осторожность и не наложили прямого обязательства не высылать то или иное лицо, за исключением случаев, когда нарушение прав личности имело бы серьезные масштабы, с тем чтобы ограничить экстерриториальное действие обязательств, вытекающих из договоров по правам человека⁴.

4.12 Государство-участник добавляет, что в международном праве именно государствам надлежит, принимая во внимание свои международные обязательства, устанавливать условия въезда иностранцев на свою территорию и выезда с

³ Сообщение № 10/2005, решение о неприемлемости от 30 мая 2007 года, пункт 7.3.

⁴ Государство-участник приводит соображения Комитета по правам человека, принятые 25 июля 2006 года по делу *Хан против Канады*, сообщение № 1302/2004 (пункт 5.6), в которых Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31.

нее, в том числе порядок высылки. Такие полномочия вытекают из суверенитета государств, и любое изъятие из этих полномочий ограничивается случаями, когда соответствующему лицу угрожает причинение серьезного и непоправимого ущерба. Таким образом, государство-участник указывает на несовместимость сообщения с Конвенцией, поскольку автор утверждает, что оно нарушило свои обязательства по Конвенции в связи с предполагаемыми проявлениями дискриминации в Мексике. Государство-участник считает, что оно не несет ответственности за дискриминацию, совершаемую в другой стране и другой страной, так как оно ответственно только за проявления дискриминации, выпадающие под его юрисдикцию.

4.13 Что касается процедуры предоставления убежища, то, в противоположность утверждениям автора, ее дело было неоднократно заслушано и рассмотрено. Из решений КИСБ и сотрудницы по проведению ООДВ следует, что выносившие решение лица приняли во внимание существующую в Мексике опасность проявления насилия по признаку пола. КИСБ сочла, что автор не представила достоверных свидетельств, подтверждающих наличие тех угроз, о которых говорилось в ее сообщении. Тем не менее, КИСБ, руководствуясь директивами относительно женщин, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца и опасющихся преследования по признаку пола, предоставила автору целый ряд возможностей для разъяснения своего положения в Мексике. Однако КИСБ пришла к выводу, что в свидетельствах автора имеются непроясненные несоответствия и противоречия. Кроме того, процедура ООДВ показала, что все средства доказывания были приняты к сведению, однако опасность, о которой заявляла автор, не подтвердилась. Государство-участник подчеркивает, что сотрудники по проведению ООДВ проходят подготовку с уделением особого внимания положению женщин, пострадавших от бытового насилия, и что это положение учитывается при оценке доказательств. Государство-участник добавляет, что достаточная степень самостоятельности сотрудников по проведению ООДВ была признана Федеральным судом Канады⁵. Наконец, в связи с процедурой по линии КИСБ и просьбой о проведении ООДВ было подано ходатайство о судебном пересмотре вынесенных решений.

4.14 Поскольку автор не представила ни одного нового доказательства, которое позволило бы усомниться в процедуре работы национальных органов, государство-участник приходит к выводу о том, что утверждения автора, согласно которым действующая в Канаде процедура рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженца носит дискриминационный характер, являются явно беспочвенными и недостаточно обоснованными по смыслу подпункта с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своем письме от 16 июня 2011 года адвокат автора, не представив никаких пояснений о положении автора в Мексике после ее отъезда из государства-участника, в целом утверждает, что канадские суды не обеспечивают достаточную защиту лиц, находящихся в обстоятельствах, аналогичных обстоятельствам автора.

5.2 В своем письме от 6 июля 2011 года адвокат автора ограничивается утверждением о том, что положение автора в Мексике является трудным, что она

⁵ Государство-участник ссылается на решение по делу *Сай против Канады* (Генерального прокурора), [2006] 1 R.C.F. 532; и на решение от 29 сентября 2004 года по делу *Хамад против Канады* (Генерального прокурора), IMM-7864-04.

живет в страхе и что в ближайшее время Комитету будут представлены комментарии к замечаниям государства-участника. Несмотря на неоднократные напоминания, Комитету так и не были переданы эти комментарии; Комитет также не получил никакой информации в обоснование утверждений адвоката.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет решает вопрос о том, является ли сообщение приемлемым или неприемлемым по Факультативному протоколу к Конвенции. Согласно правилу 66 своих правил процедуры Комитет может рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

6.2 В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данное дело не рассматривается или уже не рассматривалось в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора, изложенные в ее первоначальном сообщении, согласно которым государство-участник нарушит пункты с) и d) статьи 2 и статьи 3, 15 и 16 Конвенции, если вышлет автора в Мексику, где ей будет угрожать опасность насилия и даже смерти от рук ее бывшего сожителя, сотрудника уголовной полиции. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что автор и ее сын самостоятельно приобрели авиабилеты и вернулись в Мексику по собственной инициативе 1 апреля 2010 года, то есть после подачи первоначального сообщения, и что они подтвердили канадским властям факт своего выезда из страны. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, поскольку опасность, грозящая автору в случае ее возвращения, являлась самым предметом данного сообщения, добровольное возвращение автора делает сообщение беспредметным и, следовательно, неприемлемым. Комитет также отмечает, что государство-участник указывает, что оно не получило – ни напрямую от автора, ни от ее представителя – никакой информации о том, что автор была подвергнута насилию по признаку пола после своего возвращения в Мексику. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения, сделанные автором в ее ходатайстве о предоставлении убежища, были отклонены сначала КИСБ, а затем и сотрудницей по проведению ООДВ по причине их неправдоподобности и необоснованности и что в Комитет не поступило никаких новых доказательств.

6.4 По вопросу о добровольном отъезде автора в Мексику Комитет отмечает, что автор не представила никаких объяснений относительно причин, побудивших ее вернуться на родину. Адвокат автора ограничился сообщением общего характера о том, что она оказалась в Мексике в трудном положении и что она живет в страхе, но при этом так и не направил комментариев в связи с указанными государством-участником факторами неприемлемости, в частности по вопросу о добровольном выезде автора в Мексику и о причинах этого выезда. На основе вышесказанного Комитет заключает, что выезд автора из Канады без представления Комитету объяснений и без каких-либо действий в связи с ее первоначальной жалобой, несмотря на ряд напоминаний, делает данное сообщение явно необоснованным и недостаточно подкрепленным доказательствами. Поэтому Комитет считает это сообщение неприемлемым по смыслу подпункта с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола.

6.5 Сделав вывод о неприемлемости сообщения по подпункту с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, Комитет не считает необходимым рассматривать другие факторы неприемлемости сообщения, указанные государством-участником.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с подпунктом с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский.]
